

Баитанник Лолита Сергеевна

студентка

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный

университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

СПЕЦИФИКА ВОЛОСТНОГО УПРАВЛЕНИЯ В МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫХ РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XIX ВЕКЕ

***Аннотация:** в статье рассмотрены особенности функционирования органов местного самоуправления в этнонациональных регионах России и дана их оценка с точки зрения совершенствования государства в управленческой сфере.*

***Ключевые слова:** крестьянский вопрос, местное самоуправление, государственные крестьяне, крестьянская реформа, министерство государственных имуществ, волостное правление.*

Волостью считалась низшая административная единица крестьянского самоуправления, состоявшая из близлежащих сельских обществ и деревень, входящих в состав одного или смежных уездов. Первоначально, за основу было принято разделение по православным приходам. В составе каждой волости насчитывалось от 300 до 2000 ревизских душ мужского пола. В каждой волости предполагалось создание: 1) для управления волостью – волостное правление; 2) в целях осуществления волостных выборов – волостной сход; 3) для рассмотрения судебных дел государственных крестьян – волостная расправа (или волостной крестьянский суд). Волостное правление, согласно законодательству, состояло из волостного головы и двух заседателей: одного по полицейской части, а другого – по хозяйственной. Делопроизводство волостным правлением осуществлялось писарем и его помощником. Правление должно было располагаться в самом многочисленном из волости селении. Непосредственно подчинялось оно окружному начальнику, получая от него предписания и предоставляя ему отчетную документацию и рапорты. Представители данного уровня крестьянского самоуправления

избирались волостным сходом на три года. На время работы в правлении они освобождались от любых государственных принудительных работ, рекрута и телесных наказаний за полицейские проступки, равным образом, как и вся их семья. Сферами деятельности и контроля волостного правления являлись: сохранение благоустройства и благочестия по делам веры [1, с. 32–34], применение мер по улучшению нравственности государственных крестьян [2, с. 172–178], охрана общественного порядка, безопасность лиц и имуществ, содействие учреждению правительства; гражданское состояние государственных крестьян, в том числе паспортные дела [4, с. 230–231]; врачебное благоустройство, пожарная безопасность [3, с. 72–77]; дела хозяйственного управления; подати и повинности волости казёнными, незаселёнными и пустопорожними землями; строительная часть волости, содержание в них чистоты и порядка; управление вольными хлебопашцами.

Волостное правление не могло налагать на крестьян никаких новых незаконных поборов и устанавливать никаких новых повинностей, вмешиваться в раскладку денежных сборов. Ему запрещалось выходить за рамки своих прямых обязанностей и приписывать себе разрешения или распоряжения окружного начальника. Именно надзор за сохранением установленного в подведомственных ему сельских обществах порядка и за исполнением обязанностей со стороны крестьян и подчиненных ему сельских старшин, и прочих сельских начальников являлся ключевой прерогативой институтов местного самоуправления в деревнях, населенных государственным крестьянством. Наряду с институтами Русской православной церкви органы местного самоуправления были призваны содействовать церковным властям в деле утверждения государственной религии, осуществлении принципов системы Н.И. Ильминского и организации школьного дела [5, с. 34; 6, с. 112].

Волостной сход созывался и осуществлял свою непосредственную деятельность в присутствии волостного головы, из представительных выборных сельских обществ волости, по одному человеку с каждых 10 дворов. Волостной же сход собирался для проведения выборов должностных лиц управляемого округа. Выборы проходили в виде голосования или баллотирования. По их окончанию решения волостного схода предоставлялись окружному начальнику, который утверждал в должности выборных лиц, приводил их к присяге.

Также к ведению волостного схода входили: все хозяйственные и общественные дела волости; меры общественного призрения и благотворительность; организация волостных училищ; управление волостными магазинами; рассмотрение жалоб по делам волости и выдача доверенностей на ведение дел; раскладка волостных сборов; проверка и учёт дел по отправлению воинской повинности, утверждение приговоров сельских сходов.

При правлении предполагалось создание второй степени суда, так называемая волостная расправа. Состоявшая из двух волостных добросовестных, старшего и младшего, под председательством волостного головы, расправа рассматривала те же самые дела, что и сельская расправа, а также дела по спорам о домашних духовных завещаниях государственных крестьян. Приговоры по проступкам и другим гражданско-имущественным делам, как правило, не оспаривались, за исключением определенных ситуаций, прописанных в правилах сельского управления. Волостная расправа несла ответственность перед окружным начальником.

Государственные инструкции и распоряжения по руководству органами крестьянского управления сковывали их деятельность, которая была подчинена сложной системе дворянско-административного надзора, опеки. Фактически, крестьянские органы являлись исполнительной инстанцией царской администрации, дополнительным, а к тому же бесплатным административно-полицейским звеном. Они облегчали администрации сбор налогов, выкупных платежей, комплектование армии, выполнение государственных и земских повинностей, разрешение поземельных споров.

Список литературы

1. Евдокимова А.Н. Духовная консистория, правление и благочинные священники в структуре управления Русской Православной Церкви на территории Чувашского края в XIX веке // Вестник Чувашского университета. – 2015. – №2. – С. 31–38.
2. Евдокимова А.Н. Соблюдение населением чувашского края христианского долга исповеди и причастия во второй трети XIX в. / А.Н. Евдокимова, А.В. Зотиков // Сборник трудов молодых ученых и специалистов. – Чебоксары, 2016. – С. 172–178.
3. Зотиков А.В. Система мер по обеспечению пожаробезопасности в казенных селениях Казанской губернии во второй трети XIX века // Вестник Чувашского университета. – 2015. – №4. – С. 72–77.
4. Зотиков А.В. Развитие отходничества в государственной деревне Чувашского края во второй трети XIX века // Человек труда в истории: актуальные вопросы исторической науки, архивоведения и документоведения: Сб. ст. III Всероссийской науч.-практ. конф. (с международным участием). – 2016. – С. 228–233.
5. Павлова А.Н. Историография проблемы разработки системы Н.И. Ильминского и ее реализации в школьном образовании нерусских народов Востока России // Вестник Чувашского университета. – 2006. – №3. – С. 29–44.
6. Петрянкина А.П. История малых народных училищ Чувашского края // И.Я. Яковлев – просветитель народов Поволжья и Приуралья: Ст. и материалы Межрегион. науч.-практ. конф., посвящ. 160-летию со дня рождения И.Я. Яковлева. – Чебоксары, 2009. – С. 108–114.
7. Ялтаев Д.А. Фискальные функции исполнительной полиции Казанской губернии в 60–70-х годах XIX века // Вестник Чувашского университета. – 2011. – №4. – С. 131–136.